СТРАХОВ Николай Николаевич (1828—1896) — русский философ, литературный критик и публицист. Окончил Главный педагогический институт (1851). Член-корреспондент Петербургской Академии наук (1890).

Один из ведущих идеологов почвенничества. Близкий друг Л.Н.Толстого и Достоевского, биограф последнего. Находился под влиянием идей Гегеля, позже — Шопенгауэра, Григорьева, Л.Н. Толстого, Данилевского. Наследие С. весьма разнообразно по тематике (естествознание, психология, философская антропология, философия истории и многое другое). Основные работы С.: «Письма об органической жизни» (1859), «Значение гегелевской философии в настоящее время» (1860), «Метод естественных наук» (1865), «Мир как целое» (1872), «Борьба с Западом в нашей литературе» (в 3-х тт.: 1882, 1883, 1895), «

О вечных истинах» (1887), «Из истории литературного нигилизма» (1892) и др. Переводил на русский язык работы Шеллинга, Фишера, Ф.Ланге и др. Из философских идей С. прежде всего следует выделить его антропоцентристскую космологию и гносеологию.

В работе «Мир как целое» С. писал: «Мир есть связанное целое, — в нем нет ничего «самого по себе существующего», он функционирует как «иерархия существ и явлений», являющихся различными степенями воплощающегося духа. «Вещественная» сторона мира подчиняется и осваивается духовной составляющей (духом).

Центр мира, вершина его иерархии — человек («узел мироздания»). Через человека духовное начало овладевает веществом; человек познает мир и пытается раскрыть его загадку, что возможно только на пути к Абсолюту, на пути разрыва связей с этим миром. В нашем сознании сознает себя то вечное духовное начало, в котором — корень всякого бытия. Все от Бога исходит и к Богу ведет и в Боге завершается»; Антропоцентризм, по С., должен осознаваться только как сфера религиозного состояния, без которого сущность человека — постижение мира и

Абсолюта — превращается всего лишь в подобие игры воображения, в одностороннюю плоскую познавательность — рационализм. За такой рационализм, который привел к секуляризму, С. и критикует западную культуру: «Европейское просвещение это —

могущественный рационализм, великое развитие отвлеченной мысли", породившей позитивизм, материализм и нигилизм как симптомы упадка духовности, как доктрины, отрицающие высшие духовные сферы. По мысли С., "никакого выхода из рационализма не может существовать внутри самого рационализма". В отличие от старших славянофилов (Хомякова и Киреевского, в частности) С. не выступал за "исправление" западно-европейского рационализма ценностями восточно-православной культуры. Будучи сторонником теории культурно-исторических типов Данилевского, С. считал, что нельзя говорить об общекультурной миссии славянства — славянские идеалы и ценности значимы только для славянского этноса (как отдельного культурно-исторического типа) и их ненавязывание другим народам как общечеловеческих и общеобязательных свидетельствует только в пользу миролюбия и терпимости славянства.

В вопросах взаимоотношения России и Европы С. выступал ярким критиком В.С.Соловьёва, утверждая, что его исследования "Из истории русского сознания" "плодят" "поклонников Конта и Спенсера" и выражают мысль об отсутствии самобытности и самостоятельности русского национального сознания. Самобытность России С. видит, в первую очередь, в возможности отказаться от панрационализма, который проник уже в русское просвещение: "Требуется... изменить характер нашего просвещения, внести в него другие основы, другой дух" из "некоторой духовной области", в которой "русский народ постоянно жил и живет", "в которой видит свою истинную родину, свой высший интерес". Флоровский взгляды С. называл антропологическим национализмом, в котором базой самобытности является "особенность социологического или антропологического типа, а не оригинальность культурных содержаний".

Д. К. Безнюк